

ЗОЛОТАЯ ПРОПОРЦИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАКТИКЕ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ, ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 156–164
North Caucasus Legal Vestnik. 2023;(3):156–164

Золотая пропорция в юриспруденции, законодательстве
и практике его применения, юридическом образовании

Научная статья
УДК 343.211
<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-156-164>

EDN VRVIBN

«Золотое сечение» – ключ к гармонизации уголовного законодательства?

Наталья Юрьевна Лазарева

Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону,
Россия, lazareva-ny@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3427-5278>

Аннотация. В условиях беспрецедентного процесса изменения уголовного законодательства, внесения бесчисленного количества поправок, в том числе таких, которые порой противоречат друг другу, нарушая единство и системный характер норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ, особо остро стоит вопрос о достижении баланса, стабильности действующего УК РФ, приведении его в слаженное и структурированное состояние. Гармонизация законодательства – именно тот процесс, который, на наш взгляд, способствуют достижению этой цели. В статье исследуются понятия «гармония», «гармонизация», в том числе, их законодательные трактовки, а также в общих чертах дано представление о «золотом сечении» и использовании вытекающих из него закономерностей для целей гармонизации уголовного законодательства. Обосновывается идея о возможности использования закона «золотой пропорции» и «божественного» иррационального числа 1,618 при определении категории преступлений (ст. 15 УК РФ), а также при построении санкций простого, квалифицированного и особо квалифицированного составов преступлений.

Ключевые слова: гармония, гармонизация законодательства, золотое сечение, категории преступлений, уголовное законодательство, число Фибоначчи

Для цитирования: Лазарева Н. Ю. «Золотое сечение» – ключ к гармонизации уголовного законодательства? // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 156–164. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-156-164>. EDN VRVIBN

Golden proportion in jurisprudence, legislation and practice of its application, legal education

Original article

Golden ratio as a key to the harmonization of criminal legislation?

Natalia Yu. Lazareva

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, lazareva-ny@ranepa.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3427-5278>

© Лазарева Н. Ю., 2023

Abstract. In the context of an uncontrolled process of changing criminal legislation, introducing countless amendments, including those that sometimes contradict each other, violating the unity and systemic nature of the norms of the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation, the issue of achieving balance, stability of the current Criminal Code of the Russian Federation is particularly acute, bringing it into a coherent and structured state. Harmonization of legislation is exactly the process that, in our opinion, contributes to the achievement of this goal. The article examines the concepts of "harmony", "harmonization", including their legislative interpretations, and also gives a general idea of the "golden ratio" and the use of the patterns arising from it for the purposes of harmonizing criminal legislation. The idea of the possibility of using the law of the "golden proportion" and the "divine" irrational number 1.618 is substantiated, for example, in determining the category of crimes (Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as in constructing sanctions for simple, qualified and especially qualified offenses. The proposals formulated in the article can be used in legislative activities and in conducting scientific and legal research.

Keywords: harmony, harmonization of legislation, criminal law, golden ratio, Fibonacci number, categories of crimes

For citation: Lazareva N. Yu. Golden ratio as a key to the harmonization of criminal legislation? *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):156–164. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-156-164>. EDN VRVIBN

На современном этапе «гармония» и производное от нее понятие «гармонизация» становятся популярными темами исследований в юриспруденции, а такое словосочетание, как «гармонизация законодательства» прочно вошло в современный научный оборот в виду «катастрофического увлечения государства правотворчеством, причем поспешным, несбалансированным и некачественным» [1, с. 19]. Перечень исследований в этом направлении все время пополняется и затрагивает вопросы гармонизации отдельных отраслей современного российского права между собой [2-5], российского законодательства и международных стандартов [6-8], а также вопросы гармонизации законодательства стран – участниц межгосударственных объединений (СНГ, Евразийского экономического союза, Европейского союза и пр.) [9-12].

Несмотря на активное использование терминов «гармония» и «гармонизация», тем не менее, эти понятия, взятые, прежде всего, из философии, не получили своего однозначного общетеоретического понимания в отечественной юриспруденции. Возможно, в этом нет необходимости, поскольку, учитывая, что этимологически «гармонизация законодательства» производна и базируется на категории «гармония», то существующие в отечественной науке определения «гармонии» позволяют осмыслить и понять сущность юридических основ осуществления гармонизации. Так, энциклопедическое понимание гармонии (греч. *harmonia* – связь, стройность, соразмерность) предполагает понимание ее как «соразмерности частей, слияния различных компонентов, объекта в единое органичное целое» [13, с. 278]. Гармония – это состояние баланса, согласованности и красоты, которое достигается путем сочетания различных элементов таким образом, чтобы они взаимодействовали между собой и создавали приятное и эстетически удовлетворяющее впечатление. В искусстве, дизайне, архитектуре, музыке гармония может быть достигнута путем правильного сочетания цветов, форм, текстур, звуков и пр. Очевидно, что гармония в юриспруденции предполагает согласованность и единство правовых норм, принципов и правоприменительной практики, баланс между различными правовыми системами, нормами с целью достижения справедливости и предсказуемости принимаемых решений. Соответственно, процесс гармонизации законодательства преследует цель приведения существующей нормативно-правовой базы в единое, слаженное, сбалансированное и структурированное состояние.

Необходимо отметить, что в отечественной правовой науке (практически во всех проанализированных нами научных публикациях) гармонизация воспринимается с позиции юридической техники, используется для преодоления коллизий отечественных законов, приведения их в соответствие между собой с целью построения целостной согласованной системы российского законодательства. Между тем, такой подход справедлив лишь отчасти. Так, в диссертации Пшеничнова М. А. «Гармонизация российского законодательства (теория, практика, техника)» справедливо отмечено, что, несмотря на то, что многие инструменты процесса гармонизации законодательства носят сугубо технико-юридический характер, тем не менее, этот процесс нельзя сводить к механической форме соединения законов. Анализируя сущность, объект и цели гармонизации, автор предлагает следующее определение исследуемого понятия: «гармонизация – это совокупность мер организационно-правового и политического характера, осуществляемых государством по согласованию законов посредством юридически установленных форм и методов с целью приведения их в органически слаженное, равновесное статико-динамичное состояние, позволяющее рассматривать весь законодательный массив как единое, технико-юридически стройное, функционально-эффективное правовое образование» [14, с. 11]. В этой связи очень точно подмечено автором, что «гармонизация ориентирована на выявление и устранение дисгармонии закона как в аспекте взаимосвязей его внутренних элементов, так и в контексте сопряжения с иными нормативными правовыми актами» [14, с. 22].

Более узкое понимание гармонизации мы можем увидеть в Договоре о Евразийском экономическом союзе, в ст. 2 которого гармонизация законодательства определена как сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах¹.

Таким образом, в юриспруденции сложилась практика понимания гармонизации как процесса совершенствования действующих нормативно-правовых актов. При этом отдельные исследователи предлагают выделять несколько уровней гармонизации: уровень статической гармонизации (гармонизация содержания) и уровень динамической гармонизации (гармонизация действия закона) [14, с. 11].

Возвращаясь к заявленной теме – гармонизации уголовного законодательства – остановимся именно на статистической гармонизации, предполагающей согласование содержания Уголовного кодекса РФ, отдельных его статей между собой.

Одним из ключевых моментов здесь, на наш взгляд, является выбор критериев гармонизации. В данной работе мы попытаемся осмыслить критерий, известный как «золотое сечение», «золотая пропорция», обладающий уникальными свойствами. Отметим, что его использование в юриспруденции не было пока предметом серьезных научных исследований, хотя отдельные попытки были. Так, десять лет назад вышла фундаментальная статья профессора Л. Н. Демидовой «Системно-функциональный подход и закон о золотой пропорции в уголовном праве» [15], в текущем году интересна работа доцента М. Д. Шапсуговой «Применение правила золотого сечения в юриспруденции: анализ и перспективы» [16]. Отметим также, что интерес к этой теме пробудила лекция профессора А. В. Кокина «Золотая пропорция в праве» [17], организованная Школой правового мышления под руководством профессора Д. Ю. Шапсугова, которая состоялась в марте 2023 г. на базе Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

Почему выбор критерия гармонизации выпал именно на «золотую пропорцию»? Прежде всего, это связано с тем, что этот критерий, изначально математический, является универсальным проявлением структурной гармонии. Это такое пропорциональное соотношение неравных частей, при котором меньший отрезок так относится к большему, как больший ко всему. Общеизвестно, что «золотое сечение» определяет пропорции, которые считаются особенно приятными и гармоничными для визуального восприятия.

Первооткрывателем «золотой» пропорции считается выдающийся философ и математик Древней Греции Пифагор Самосский (VI веке до н.э.) [18, с. 163]. В эпоху Возрождения история «золотой пропорции» связана с именем математика Леонардо Пизанского (известного как Фибоначчи), который предложил следующую последовательность чисел: 0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, 233, 377, 610 и т. д., в которой первые два числа равны 1, а каждое последующее число равно сумме двух предыдущих чисел. В числах Фибоначчи существует одна очень интересная особенность. При делении любого числа из последовательности на число, стоящее перед ним в ряду, результатом всегда будет величина, колеблющаяся около иррационального значения 1.61803398875... Это соотношение (1,618...) средневековый математик Лука Пачоли назвал «божественной пропорцией», в настоящее время больше известной как «золотое сечение» [19, с. 163–164].

Как уже было отмечено, закон о «золотом сечении» (закон гармонии, «золотой пропорции», «божественной пропорции»), используется для достижения гармонии и симметрии в различных областях человеческой деятельности, прежде всего, в искусстве, архитектуре, дизайне, музыке и даже в экономике, а также в других науках [20–23]. По мнению авторов статьи «Системная закономерность золотого сечения, системная устойчивость и гармония», «практически нет такой сферы природы и человеческой деятельности, где бы не обнаруживалось золотое сечение, обеспечивающее гармонию и устойчивость систем, и поэтому являющееся объективной природной закономерностью или законом» [24, с. 2-3]. В этой связи авторы обнаруживают золотые пропорции «в передовых технических и социально-экономических системах, в передовой медицине, биологии, генетике, психологии, в успешной политике, образовании, науке, в эффективном управлении и менеджменте, а также в качественных концепциях безопасности, в военном деле, выборных технологиях и пр.» [24, с.2]. Что же касается юриспруденции, то, как отмечалось, в уголовном праве закон «золотой пропорции» был описан только профессором Демидовой Л.Н., которая предложила использовать это правило для определения имущественного ущерба (имущественный ущерб в особо крупном размере/имущественный размер в крупном размере = имущественный размер в крупном размере/имущественный размер в значительном размере = 1,618), а также для оценки санкций на примере наказания в виде лишения свободы за кражу [15, с. 177-192]. При этом автор, задавая риторический вопрос о научности и целесообразности применения закона золотой пропорции для оценки гармоничности действующего Уголовного кодекса, приводит серьезные аргументы о необходимости такого подхода: «УК, хотя и является творением человека, но он отражает или должен отражать явления и процессы, которые происходят или могут произойти в нашем обществе и государстве и требующие адекватного правового их отображения. Если нашей целью является построение гармоничного общества и демократического, социального, правового государства с верховенством права, прежде всего, верховенством справедливых и гуманных законов, то УК и законопроекты, предусматривающие внесение изменений в него, должны быть гармоничными - адекватными гармоничному обществу» [15, с. 189-190].

Развивая тему применения золотого сечения в уголовном праве, попробуем предложить вариант его использования для оценки ст. 15 УК РФ «Категории преступлений». Дело в том, что нынешняя концепция категоризации преступлений зависит от характера

и степени общественной опасности, что, безусловно, является правильным подходом. При этом разделение деяний, предусмотренных УК РФ, на 4 категории происходит на основе размера наказания в виде лишения свободы. Отсюда возникает закономерный вопрос: почему сроки определены именно данным образом? В научной и учебной литературе ответа на данный вопрос найти не удалось, однако, основываясь на закономерностях «золотой пропорции», можем заметить гармоничное начало градации умышленных преступлений: так, согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ) признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы. Используя «золотое число» 1,618 и, округлив до целого, получаем гармоничное число 5 ($3 \times 1,618 = 4,854$). Разделение двух данных категорий преступлений идёт также строго по числам Фибоначчи (0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13...), что, само собой, является верным и гармоничным с точки зрения рассматриваемого подхода. Что же касается последующих вычислений относительно преступлений тяжких и особо тяжких, то здесь, увы, такой «золотой пропорции» мы не обнаруживаем: по предлагаемому критерию срок лишения свободы за тяжкие преступления должен составлять 8 лет, а не 10 как есть в настоящее время ($5 \times 1,618 = 8,09$), а за особо тяжкие – 13 лет ($8 \times 1,618 = 12,944$) вместо 20 лет¹.

Таким образом, если использовать названные математические константы («золотое сечение», и число «фи»), то для продолжения гармоничного определения категорий преступления следует изменить значения сроков наказаний для категории тяжких преступлений и особо тяжких на лишение свободы, не превышающее 8 лет и лишение свободы сроком свыше 13 лет соответственно. Но есть ли в этом необходимость и оправдан ли подобный подход? Очевидно, что это приведет к ужесточению ответственности, особенно, учитывая, какие последствия имеет на практике разграничение преступлений по категориям: влияет на установление рецидива преступлений, возможность освобождения от уголовной ответственности и от наказания, определение вида исправительного учреждения, снятие судимости и пр. Учитывая «высочайшую принудительную силу и потенциальное человекоуничижительное уголовное право» [1, с. 19], от таких шагов стоит воздержаться, но данные математические вычисления способны продемонстрировать определенную лояльность и гуманизм действующего уголовного законодательства, оспариваемую многими экспертами, демонстрируя возможности усиления карательной функции государства, которые, с точки зрения «золотой пропорции» считались бы гармоничными.

Еще один пример в подтверждение сказанного – расчет срока условно-досрочного освобождения при пожизненном лишении свободы. Согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ, лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло *не менее двадцати пяти лет* лишения свободы. Учитывая, что максимальный срок лишения свободы согласно ч. 2 ст. 56 УК РФ составляет 20 лет, то, следуя правилам «золотого сечения», срок для УДО при пожизненном лишении свободы должен составлять 32 года ($20 \times 1,618 = 32,36$). Учитывая, что даже лишение свободы на определенный срок предполагает более серьезные сроки, чем установленный в настоящее время для УДО при пожизненном лишении свободы 25-летний срок (например, при совокупности преступлений – 25 лет, а по совокупности приговоров – 30 лет, а в случае, если совершено

¹ По понятным причинам такие наказания, как пожизненное лишение свободы и смертную казнь, предусмотренные за совершение особо тяжких преступлений, мы в расчет не берем.

хотя бы одно из преступлений террористического характера, то эти сроки увеличены на 5 лет – 30 и 35 лет соответственно), срок, рассчитанный по правилам «золотого сечения» видится более обоснованным и оптимальным, нежели существующий.

Обозначенный подход может быть полезным и для оценки санкций. Посмотрим, к примеру, санкции ст. 105 УК РФ «Убийство» (возьмем только основное наказание в виде лишения свободы на определенный срок). Умышленное причинение смерти другому человеку, согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет. Используя «золотое число» 1,618, получаем, что за убийство с отягчающими обстоятельствами наказания в виде лишения свободы должно быть в границах от 9 до 20 лет¹, что, собственно, почти приближено к имеющейся санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет.

Приведенные примеры, поясняющие действие закона «золотого сечения» при оценке количественных соотношений, используемых в УК РФ, являются свидетельством не только того, что его использование, в принципе, возможно, но и того, что этот критерий не может быть единственным - требуется системный подход, учитывающий все имеющиеся нюансы применения тех или иных норм, а также закономерности и развитие уголовной политики. Полагаем, что использование этого древнейшего закона гармонии в уголовном праве позволит взглянуть на традиционные и давно изученные институты по-новому, расширит возможности междисциплинарных исследований. Признаем также, что применение в настоящее время закона о «золотом сечении» в уголовном праве возможно лишь с позиции проведения научных исследований в поисках надежного ключа к гармонизации уголовного законодательства.

Список источников

1. Бойко А. И. Юридическая пандемия (о чрезмерной юридизации общежития и забвении других нормативных систем) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 17–31.
2. Рахманова Е. Н. Гармонизация и унификация уголовного законодательства в глобализующемся мире // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 23–28.
3. Бондарев А. В. Гармонизация коллизионных норм таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4(34). С. 134–141.
4. Лушников М. Трудовое законодательство и законодательство о профессиональном образовании: проблемы гармонизации // Человек и труд. 2007. № 8. С. 70–74.
5. Кулаков Н. А. Гармонизация гражданского законодательства и законодательства об административной ответственности в области охраны авторских и смежных прав // Административное и муниципальное право. 2016. № 7 (103). С. 576–579.
6. Тепляшин П. В. Международные пенитенциарные стандарты и правила как основа гармонизации современного уголовно-исполнительного законодательства России // Современное право. 2010. № 2. С. 135–139.
7. Пшеничнов М. А. Гармонизация российского законодательства в контексте реализации международных обязательств России // Международное публичное и частное право. 2006. № 1. С. 38–41.

¹ При расчете максимального срока наказания в виде лишения свободы за убийство, мы исходили из того, что полученный математическим способом срок 24,27 ($15 \times 1,618 = 24,27$) противоречит ч. 2 ст. 56 УК РФ, ограничивающей верхний пределе лишения свободы двадцатью годами.

8. Водошнянова Т. А. Пути гармонизации российского законодательства и практики его применения в соответствии с международными стандартами // Молодой ученый. 2016. № 10-1(114). С. 6–8.

9. Сорокина Е. М. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском союзе: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 252 с.

10. Хотько О. А. Гармонизация законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в системе правового обеспечения экологической безопасности транспортной деятельности // Право.by. 2019. № 2(58). С. 40–46.

11. Швед Н. А. Гармонизация уголовного законодательства стран – участниц ЕАЭС в сфере противодействия преступлениям против информационной безопасности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 10. С. 350–357.

12. Борисов А. В. Совершенствование и гармонизация законодательства государств – участников СНГ в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам // Актуальные вопросы административного законодательства: Сборник материалов всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 27 апреля 2023 г. – Белгород, 2023. С. 6–12.

13. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 1600 с.

14. Пшеничнов М. А. Гармонизация российского законодательства (теория, практика, техника). Автореф. дисс... д. юрид. наук. – Н. Новгород, 2011. 58 с.

15. Демидова Л.Н. Системно-функциональный подход и закон о золотой пропорции в уголовном праве // Юридические исследования. 2013. № 7. С. 177–192.

16. Шапсугова М.Д. Применение правила золотого сечения в юриспруденции: анализ и перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 156–163.

17. Кокин А.В., Кокин А.А. Золотое сечение и эволюция (введение в общую теорию нелокальной эволюции). М.: «ООО Информ-Право», 2022. 232 с.

18. Прокопьев Н.А. Краткие исторические сведения о работах по золотому сечению // Традиции и инновации в современной науке и образовании: теория и передовая практика: монография. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019. С. 161–194.

19. Юшкевич Т. П., Ворон А.В. Некоторые аспекты использования пропорции «золотого сечения» в физической культуре и спорте // Мир спорта. 2022. № 2(87). С. 77–83.

20. Во Тхи Кук. Появление золотого сечения в математике и его применения в экономике // В мире научных открытий. 2010. № 2-1(8). С. 9–11.

21. Смоляков С. М. «Золотая» оплата труда как новый способ заработной платы в современной российской экономике // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № S3-2(38). С. 105–107.

22. Попова А. А. Золотое сечение в экономике // Актуальные вопросы теории и практики бухгалтерского учета и финансов: Сборник научных трудов по материалам 78-й ежегодной научно-практической конференции молодых ученых. Материалы и доклады, Ставрополь, 07–12 апреля 2014 г. – Ставрополь, 2014. С. 253–257.

23. Зайцева Д. И. Реализация золотого сечения в экономике // Математика и ее приложения в современной науке и практике: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 15–17 апреля 2015 года / Е.А. Бойцова (ответственный редактор). – Курск, 2015. С. 216-219.

24. Прангишвили И. В., Иванус А. И. Системная закономерность золотого сечения, системная устойчивость и гармония // Проблемы управления. 2004. № 2. С. 2–8.

References

1. Boiko A. I. Legal pandemic (about excessive legalizing of the hostel and oblivion of other regulatory systems). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):17–31. (In Russ.)
2. Rakhmanova E. N. Harmonization and unification of criminal legislation in a globalizing world. *Russian justice*. 2009;(4):23–28. (In Russ.)
3. Bondarev A. V. Harmonization of conflict of laws rules of customs legislation and legislation on administrative offenses. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2022;4(34):134–141. (In Russ.)
4. Lushnikova M. Labor legislation and legislation on vocational education: problems of harmonization. *Man and labor*. 2007;(8):70–74. (In Russ.)
5. Kulakov N. A. Harmonization of civil legislation and legislation on administrative responsibility in the field of protection of copyright and related rights. *Administrative and municipal law*. 2016;7(103):576–579. (In Russ.)
6. Teplyashin P. V. International penitentiary standards and rules as the basis for the harmonization of modern penal legislation in Russia. *Modern law*. 2010;(2):135–139. (In Russ.)
7. Pshenichnov M. A. Harmonization of Russian legislation in the context of implementing Russia's international obligations. *International public and private law*. 2006;(1):38–41. (In Russ.)
8. Vodopyanova T. A. Ways to harmonize Russian legislation and the practice of its application in accordance with international standards. *Young scientist*. 2016;10-1(114):6–8. (In Russ.)
9. Sorokina E. M. Harmonization of criminal procedural legislation in the European Union: monograph. Moscow: Justitsinform; 2018. 252 p. (In Russ.)
10. Khotko O. A. Harmonization of legislation of the member states of the Eurasian Economic Union in the system of legal support for environmental safety of transport activities. *Pravo.by*. 2019;2(58):40–46. (In Russ.)
11. Shved N. A. Harmonization of the criminal legislation of the EAEU member countries in the field of combating crimes against information security. *Problems of strengthening legality and order: science, practice, trends*. 2017;(10):350–357. (In Russ.)
12. Borisov A. V. Improving and harmonizing the legislation of the CIS member states in the field of security and countering new challenges and threats. *Current issues of administrative legislation: Collection of materials from the All-Russian round table*, St. Petersburg, April 27, 2023. Belgorod, 2023:6–12. (In Russ.)
13. Soviet encyclopedic dictionary / Ed. A.M. Prokhorova. Moscow: Sov. Encyclopedia; 1989. 1600 p. (In Russ.)
14. Pshenichnov M. A. Harmonization of Russian legislation (theory, practice, technology). Author's abstract. diss... doctor of law. Sci. N. Novogorod; 2011. 58 p. (In Russ.)
15. Demidova L. N. System-functional approach and the law on the golden proportion in criminal law. *Legal studies*. 2013;(7):177–192. (In Russ.)
16. Shapsugova M.D. Application of the golden section rule in jurisprudence: analysis and prospects. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):156–163. (In Russ.)
17. Kokin A. V., Kokin A. A. Golden ratio and evolution (introduction to the general theory of nonlocal evolution). Moscow: OOOInform-Pravo; 2022. 232 p. (In Russ.)
18. Prokopyev N. A. Brief historical information about the work on the golden section. Traditions and innovations in modern science and education: theory and advanced practice: monograph. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “New Science”; 2019. 161–194. (In Russ.)
19. Yushkevich T. P., Voron A. V. Some aspects of using the “golden section” proportion in physical culture and sports. *World of Sports*. 2022;2(87):77–83. (In Russ.)

20. Vo Thi Kuk. The emergence of the golden section in mathematics and its application in economics. *In the world of scientific discoveries*. 2010;2-1(8):9–11. (In Russ.)

21. Smolyakov S. M. “Golden” wages as a new way of wages in the modern Russian economy. *Bulletin of Ugra State University*. 2015;3-2(38):105–107. (In Russ.)

22. Popova A. A. Golden section in economics. In: *Current issues in the theory and practice of accounting and finance: Collection of scientific papers based on the materials of the 78th annual scientific and practical conference of young scientists*. Materials and reports, Stavropol, April 07–12, 2014 – Stavropol; 2014:253–257. (In Russ.)

23. Zaitseva D. I. Implementation of the golden section in economics. In: *Mathematics and its applications in modern science and practice: collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference*, Kursk, April 15–17, 2015 / E.A. Boytsova (executive editor). Kursk; 2015:216–219. (In Russ.)

24. Prangishvili I. V., Ivanus A.I. System regularity of the golden section, system stability and harmony. *Management problems*. 2004;(2):2–8. (In Russ.)

Информация об авторе

Н. Ю. Лазарева – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

N. Yu. Lazareva – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor, Head at the Department of Criminal Law Disciplines of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 08.09.2023; принята к публикации 11.09.2023.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 08.09.2023; accepted for publication 11.09.2023.